

**ХIII ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
ИСТОРИКИ И. Д. КУЗНЕЦОВ И Е. И. МЕДВЕДЕВ
В ГОДЫ РЕПРЕССИЙ**

Матюшин Петр Николаевич

Чувашский государственный университет

Репрессии 1930-х гг. XX века были и остаются одной из трагических страниц российской истории. В общественном сознании 1937-1938 гг. справедливо ассоциируются с пиком политических репрессий, широко применявшихся сложившимся режимом власти. Несмотря на то, что на эту тему было достаточно публикаций, серьезные исторические источники, увидевшие «свет» в начале XXI века заставляют обращаться к проблеме массовых политических репрессий снова и снова.

Рассматривая судьбы двух крупнейших ученых, историков, людей, которые стояли у истоков развития крупнейших вузов страны – Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова и Самарского государственного университета, Ивана Даниловича Кузнецова и Ефрема Игнатьевича Медведева, невольно находишь все больше похожих жизненных ситуаций, одной из которых, к сожалению, – годы «Большого террора».

В 1930-е гг. началось решительное наступление сталинистов на историческую науку. История страны была полностью пересмотрена, переработана и превращена в «конкретную науку», «объективную истину», в «грозное оружие в борьбе за социализм»¹. В конце 20-х гг. органы госбезопасности успешно «раскрыли» дело академика С.Ф. Платонова (115 человек было обвинено в организации «Союза борьбы за возрождение свободной России»²). Подобные процессы проходили и в провинции, в том числе и в Казани. Один из них, так называемое «дело казанцев», непосредственно затронуло Е.И. Медведева.

12 февраля 1935 г. Ефрем Игнатьевич был арестован и обвинен в «контрреволюционной, троцкистской деятельности». 15 октября 1935 г. состоялось Особое совещание при НКВД СССР, на котором Ефрем Игнатьевич был осужден «за недонесение о контрреволюционной деятельности других лиц и лишен права проживания в режимных пунктах сроком на три года»³. Для отбывания наказания избрали город Куйбышев.

Однако, «Большой террор» только набирал свои обороты, достигнув пика к 1937 г. Именно в этот период в Чувашии вскрывают «дело» правых капитулянтов, в число которых входит вся верхушка Чувашской парторганизации, в том числе и И.Д. Кузнецов – заведующий отделом культпросветработы и школ Обкома партии.

Арест произошел 22 ноября 1937 г. Однако, помимо «стандартных» обвинений в троцкизме и буржуазном национализме в деле Кузнецова

имеется акт экспертной комиссии по историческим работам ученого. К тому времени Иван Данилович уже опубликовал ряд работ по истории чувашского края периода феодализма, капитализма и установления советской власти. В одной из докладных записок на имя уполномоченного КПК по Чувашской АССР Сахъяновой указывается, что «Кузнецов имел связь с казанским троцкистом Медведевым. Медведев, будучи работником Архива Татарии, доставал материал для Чувашии Кузнецову, в частности, по вопросу о т.н. картофельном бунте чуваш. Он являлся первоисточником»⁴.

19 февраля 1939 г. приговор Военного Трибунала Приволжского Военного Округа, по совокупности совершённых преступлений «приговорил: ...Кузнецова Ивана Даниловича подвергнуть тюремному заключению сроком на 10 лет, с поражением в политических правах на 5 лет»⁵.

Новый судебный процесс, который проходил с 3 по 13 февраля 1941 года был повторением первого судебного заседания. В приговоре были существенно изменены судебные сроки: «по совокупности совершённых преступлений, Кузнецова И.Д. подвергнуть тюремному заключению сроком на 8 лет, с поражением в политических правах на 5 лет каждого»⁶.

Таким образом, долгие годы из жизни обоих ученых были вычеркнуты ужасы террора. Они лишились не только своих семей, своего дома, но и своего призвания – изучать историю своей страны, своего народа.

За 17 лет лагерей И.Д. Кузнецов осваивает новую профессию – технолога нефтедобычи, пишет статьи о новейших методиках добычи нефти и газа в условиях Севера. Как и все советские люди, в годы войны он пишет письма с просьбой об отправке на фронт. На фронте он теряет свою единственную дочь – Елену и двоих братьев.

Е.И. Медведев начинает работать преподавателем в Куйбышевском государственном педагогическом институте, там же защищает свою кандидатскую диссертацию. В годы войны ежегодно по два-три месяца участвовал в заготовке дров, работал бригадиром на уборке хлеба в колхозе. В эти годы он хоронит сына и дочь. То, что его не призвали на фронт, можно объяснить судимостью, которая дамкловым мечом висела над историком.

После смерти Сталина в марте 1953 г. начинается процесс реабилитации политических заключенных. 8 апреля 1955 года состоялось заседание Пленума Верховного Суда СССР, которое рассматривало вопрос о пересмотре уголовного дела по обвинению И.Д. Кузнецова, по решению которого «уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в действиях состава преступления»⁷. 20 октября 1955 года такое же постановление выносится по делу Медведева Ефрема Игнатьевича⁸.

1. Балашов, Г.В. Ефрем Игнатьевич Медведев – человек, ученый, педагог / Г.В. Балашов, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов. – Самара, 2005. – С. 48.

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

2. Брачёв, В.С. Травля русских историков / В.С. Брачев. – М., 2006. – С. 52.
3. Балашов, Г.В., Дубман, Э.Л., Кабытов, П.С. Указ. соч. – С. 64.
4. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР), – Ф. 2669. – Оп. 2. – Д. 3817. – Л. 143.
5. Там же. – Д. 3803. – Л. 200 об.
6. Там же. – Д. 3800. – Л. 415.
7. Там же. – Д. 3796. – Л. 196.
8. Балашов, Г.В., Дубман, Э.Л., Кабытов, П.С. Указ. соч. – С. 89.

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» 1920-30-Х ГОДОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Лапина Полина Владимировна

Самарский государственный университет

Исследования по истории женского движения в России первых десятилетий советской власти имеют определенные традиции в отечественной историографии как в изучении конкретно исторических аспектов, так и в области теоретических построений. Представляется целесообразным выделить следующие основные периоды: 1) 1920 – начало 1940-х гг. – становление историографии проблемы; 2) середина 1950 – середина 1980-х гг. – развитие в контексте формационной парадигмы; 3) середина 1980 – 2005 гг. – смена историографической традиции и появление новых исследовательских направлений. Соответственно, проблема разработки новейших подходов в этой области является актуальной и на сегодняшний день.

По своей природе «женский вопрос» является целым комплексом проблем. Он включает положение женщины в обществе и семье, охрану материнства и младенчества, пути достижения равноправия женщин с мужчинами, бытовая женская повседневность и многие другие. Таким образом, историография решения «женского вопроса» распадается на целый ряд подвопросов.

Самое пристальное внимание уделялось деятельности женских организаций и правительственной политике в отношении женщин. Это характерно для всех трёх историографических периодов. В начале 1920-х годов этот вопрос исследуется в статьях, а уже позднее, в 1950-е годы, делаются первые попытки написания обобщённых трудов по данной теме. В связи с высокой политизированностью темы на настоящий момент требуется произвести переоценку имеющихся исследований.

Вопросы брака и семьи нашёл своё отражение во многих монографиях и исследованиях¹. Большой интерес для анализа ситуации современниками